

чений очень сильно отличаются друг от друга».⁷ Это дает ему основание относить Повесгь не к XVI, а к XV в. Однако изучение вариантов не позволяет присоединиться к выводу М. О. Скрипиля. Подавляющая их часть содержит индивидуальные разночтения, явившиеся плодом ошибок или толкований самого автора того или иного списка. Групповые варианты также не дают текстов, хоть сколько-нибудь далеко отстоящих от протографа. В большинстве случаев это морфологические или фонетические разночтения,⁸ иногда чтения, более близкие к протографу, чем к Хлудовскому списку. Все эти разночтения легко объяснимы и при отнесении протографа памятника к концу 40-х годов XVI в.

Один из ранних списков Повести (ГБЛ, Московская духовная академия, № 224; в дальнейшем: МДА 224) имеет в заголовке прямое указание на авторство Еразма: «Творение господина смиренного мниха Иеразма».⁹ М. О. Скрипиль считает, что этот список «далеко отстоит даже от того архетипа повести, который можно воссоздать на основе сохранившихся ее списков XVI—XVII вв.», и, следовательно, «вопрос об авторстве Ермолая-Еразма отпадает сам собою».¹⁰

Прежде всего В. Ф. Ржига установил, что список МДА 224 дает не первоначальную редакцию Повести, а позднейшую.¹¹ Следовательно, индивидуальные особенности списка можно отнести за счет вторичной авторской обработки Повести.¹² Групповые варианты, связывающие список МДА с некоторыми другими, в ряде случаев дают чтения, лучшие¹³ по сравнению с Хлудовским, а прочие не могут считаться сколько-нибудь далеко отстоящими от протографа. Поэтому аргументы М. О. Скрипиля «от археографии» против авторства Ермолая-Еразма не могут быть признаны основательными.

Возражения, сделанные Ю. А. Яворским В. Ф. Ржиге, касаются как археографической, так и источниковедческой стороны вопроса. Археографические соображения этого критика крайне беспомощны в силу его субъективизма при подходе к тексту памятника, со списками которого Ю. А. Яворский вовсе не знакомился. В настоящее время после издания лучших текстов Повести М. О. Скрипилем возражения Яворского отвергнуть довольно просто. Так, например, вывод об отсутствии списков Повести ранее 60-х годов XVI в. Яворским расценивается как «случайная... быть может и с известной примесью предубеждения, хронологическая ошибка Ржиги».¹⁴ Новейшие широко проведенные текстологические разыскания М. О. Скрипиля подтвердили вывод В. Ф. Ржиги о датировке древнейших списков Повести. Следовательно, ни о какой «ошибке» тут говорить не приходится.

⁷ М. О. Скрипиль, *Тексты*, стр. 215.

⁸ Например, типа II, 31 — «ины» вместо «иния», 35 — «вопроси» вместо «въспроси» и т. д.

⁹ М. О. Скрипиль, *Тексты*, стр. 248.

¹⁰ М. О. Скрипиль, *Тексты*, стр. 224.

¹¹ В. Ф. Ржига, стр. 130.

¹² Характерно усиление церковных элементов в списке МДА (см. ссылку на Иоанна Богослова: М. О. Скрипиль, *Тексты*, стр. 250). Это усиление нужно связать со сдвигами в мировоззрении Ермолая после его пострижения в монашество.

¹³ Например, XII, 42, доб. «и язвы», как в списках ДЕР, XIV, 68, «сотворят», как ЕИЛ и др.

¹⁴ Ю. А. Яворский, стр. 279. Существование икон Петра и Февронии XV—XVII вв. говорит о распространенности их культа и бытовании устной легенды о них, но никак не доказывает наличия письменной повести о них XV в., как то полагает О. И. Подобедова («Повесть о Петре и Февронии» как литературный источник житийных икон XVII века. — ТОДРА, т. X. М.—Л., 1954, стр. 291, 304).